

Ямагути Хидэта наконец дополз до ног Юй Чжаньнаня, ухватился за его брючину и с выражением глубокого отчаяния и злобы в голосе произнёс:

— Брат Юй, ты должен отомстить за меня! Это тот маленький ублюдок, он хочет лишить меня наследника...

Юй Чжаньнань молча слушал, затем медленно и изящно присел, проследил взглядом за его рукой к Шао Синтану, стоявшему в углу, и серьёзно спросил у Ямагути, чьё лицо было залито слезами и соплями:

— Ты говоришь о нём?

— Да, да, это тот самый ублюдок...

Не дав Ямагути договорить, Юй Чжаньнань, чьё лицо до этого было спокойным, внезапно и резко переменялось. Его брови нахмурились, а в глазах загорелся холодный гнев. Он схватил Ямагути за подбородок и, отчеканивая каждое слово, произнёс:

— Старый пёс Ямагути, кто дал тебе смелость трогать моих людей?

Ямагути раскрыл рот, его маленькие глаза-бусинки расширились от удивления, словно он не мог понять, о чём говорит Юй Чжаньнань.

— Я кормил тебя, давал деньги, позволял заводить наложниц — всё это я терпел. Я закрывал глаза на твои выходки на моей территории, и то лишь ради твоего племянника Ямагути Фэнгун. Но если ты посмеешь тронуть моих людей, то даже Ямагути Фэнгун не спасёт тебя!

С этими словами Юй Чжаньнань вытащил из-за пояса небольшой, но смертоносный «Пустынный орёл». Холодный ствол пистолета упёрся прямо в лоб Ямагути.

В этот момент Ямагути забыл и о крике, и о боли. Леденящее прикосновение твёрдого металла в центре его лба заставило его обливаться холодным потом, он даже перестал дышать.

Юй Чжаньнань держал пистолет нацеленным на него целую минуту. В комнате стояла такая гробовая тишина, словно там не было ни одного живого существа. Лишь когда Ямагути наконец потерял сознание, Юй Чжаньнань неспешно убрал оружие и, обращаясь к двум ошеломлённым самураям, бросил:

— Передайте Ямагути, что ему повезло — сегодня кто-то другой нанёс этот удар. Но если будет следующий раз, я, Юй Чжаньнань, сдержу слово: даже если придётся гнаться за ним до самой Японии, я оставлю от него не целое тело!

Когда отряд охраны человек в десять покинул виллу, наложницы и слуги Ямагути бросились к нему. Увидев его тучное тело, лежащее без сознания на полу, и лужу крови между ног, женщины завизжали.

Этой ночью вилла Ямагути не знала покоя. Ярко освещённые комнаты были заполнены людьми. После осмотра семейным врачом Ямагути отправили в Национальную больницу.

Шао Синтан сидел в машине Юй Чжаньнаня, уставившись в тёмное окно на ночь за его пределами. Спина его была прямой, большая часть лица скрыта в тени, лишь острый подбородок был напряжён. Руки он спрятал в широких рукавах, запачканных пылью. Чисто-чёрные пряди волос слегка растрепались, оттеняя белизну его кожи.

С самого начала и до конца Шао Синтан отвечал на вопросы, не говоря ни слова лишнего, его прекрасное лицо оставалось бесстрастным.

Юй Чжаньнань долго смотрел на него, ожидая, что его маленький питомец бросится к нему в объятия с плачем и капризами. Но он ошибся. В его глазах мелькнула глубокая мысль: «Где тот скромный и покорный актёр, которого он встретил впервые, похожий на кошку, которую можно было тискать? Чем больше он общался с ним, тем больше понимал, что Шао Синтан не был тем поверхностным, трусливым и жадным человеком, каким он его себе представлял. Он всегда был спокоен, и даже его страх и покорность не казались искренними». Именно такой человек всё больше сбивал Юй Чжаньнаня с толку и всё больше привлекал его...

Юй Чжаньнань вздохнул и, через ткань одежды, положил руку на руку Шао Синтана, сжав ладонь...

— Ты был слишком импульсивен, — низкий голос Юй Чжаньнаня раздался в салоне машины.

Он почувствовал, как холодная рука Шао Синтана слегка дрогнула. Тот повернулся к нему, его лицо изменилось, затем он медленно опустил глаза и тихо, холодно сказал:

— Я не знал, что он под твоей защитой...

— О чём ты! — Юй Чжаньнань, поняв, что тот неправильно истолковал его слова, подумал, будто его упрекают, и повысил голос:

— Я не виню тебя! Он заслуживает смерти тысячу раз. Но знаешь ли ты, что могло бы случиться, если бы я не пришёл вовремя? Я мог бы больше никогда тебя не увидеть...

Говоря это, Юй Чжаньнань сжал руку Шао Синтана, словно всё ещё боясь этой мысли.

Шао Синтан с удивлением поднял глаза, и блеск в его влажных глазах заставил сердце Юй Чжаньнаня учащённо забиться...

В машине были только они двое и водитель, невидимый как призрак. Машина ехала в ночи, и лишь спустя долгое время Шао Синтан тихо, но очень искренне произнёс:

— Спасибо.

— За что? — Юй Чжаньнань перебирал его пальцы, не понимая.

— За то, что пришёл меня спасти.

После этих слов Юй Чжаньнань повернулся к нему. Мягкие линии его лица окаменели, и он сказал:

— Ты думал, я не приду?

Шао Синтан увидел его гнев. В этот момент он не почувствовал себя любовником, который должен лгать, чтобы успокоить человека, только что спасшего его, и промолчал.

Лицо Юй Чжаньнаня становилось всё мрачнее.

— Кем ты меня считаешь?

Он пристально смотрел на Шао Синтана, словно пытаясь прочесть что-то в его глазах. Но Шао

Синтан решил молчать и не произнёс ни слова.

В итоге, когда машина въехала в резиденцию командующего, Юй Чжаньнань с разочарованием выдохнул:

— Ладно!

— Время покажет, как я к тебе отношусь. Однажды ты поймёшь.

В тот вечер Шао Синтан остался ночевать в резиденции. Юй Чжаньнань приказал своим людям узнать о состоянии Ямагути Хидэта в больнице.

Подчинённый вернулся и сказал всего два слова:

— Он калека.

Шао Синтан был рядом. Юй Чжаньнань помолчал несколько секунд, затем приказал подставить несколько своих людей к Ямагути Хидэта и, повернувшись к Шао Синтану, сказал:

— Оставайся здесь несколько дней, никуда не ходи.

Зная, что Юй Чжаньнань действует из лучших побуждений — опасаясь, что Ямагути Хидэта, столкнувшись с такой переменой, может пойти на всё ради мести, — Шао Синтан без возражений кивнул.

Шао Синтан провёл эти дни в резиденции, не будучи раненым. Поскольку он был здоров, он не мог всё время сидеть в комнате и решил прогуляться по огромному саду.

Перед прогулкой он специально подошёл к старому дворецкому семьи Юй, Дядюшке Цзу, чтобы спросить, куда нельзя ходить. Вопрос вызвал у старого дворецкого, чьё лицо было похоже на цветок хризантемы, недоумение.

— Эм, я хочу знать, где живут другие... ну, те... — Шао Синтан с трудом объяснял восьмидесятилетнему главному управляющему.

Дядюшка Цзу нахмурился, долго думал, прежде чем понял, о чём его спрашивают, и, улыбаясь, ответил:

— Супруга командующего умерла при родах маленького господина. Командующий был очень занят все эти годы и больше не женился. Маленького господина в конце весны отправили в Шанхай к его тёте в гости, и, думаю, он скоро вернётся...

— Эм, а другие...

— Других нет... — тут Дядюшка Цзу снова принял вид проницательного человека, решив, что Шао Синтан пытается выяснить, кто ещё находится рядом с Юй Чжаньнанем, и улыбнулся с намёком:

— В резиденции командующего больше никого нет, Шао Синтан. Ты первый, кто здесь поселился за эти годы...

Шао Синтан, мысленно поставив на своём лице чёрную полосу, выслушал его, неловко попрощался с Дядюшкой Цзу и решил больше не разговаривать с этим слишком проницательным стариком...

«Если он не держит их дома, может, держит снаружи? Насколько я знаю, Юй Чжаньнань, с его похотливым взглядом, вполне мог завести десяток-другой любовниц...»

«... Какое мне дело!» — Шао Синтан прервал свой поток мыслей и быстрым шагом направился в задний сад...

В то время как Шао Синтан наслаждался редким отдыхом в резиденции, где ему подавали еду и одежду, жизнь Ямагути Хидэта была хуже смерти.

На следующий день, проснувшись, Ямагути Хидэта первым делом спросил, что с ним случилось. Однако все в комнате молчали, стоя как истуканы, и их глаза были полны сочувствия.

Наконец, пятая наложница У Чуньсю решилась заговорить. Она сказала:

— Господин, ты... ты больше не можешь...

— Бака яро! — Ямагути Хидэта схватил большую вазу с прикроватной тумбочки и швырнул в неё. К счастью, она успела увернуться, иначе ей бы разбили голову.

Сначала Ямагути Хидэта приказывал, затем умолял врачей сделать всё возможное, чтобы вылечить его. Когда врачи сказали, что ничего не могут сделать, он избил двух врачей-мужчин и одну женщину-врача, а затем потребовал вызвать лучших врачей из Японии...

[Перевод китайских терминов и имён: Ямагути Хидэта, Пустынный орёл (пистолет), Ямагути Фэнгун, Национальная больница, Юй Чжаньнань, резиденция командующего, Шанхай, Дядюшка Цзу, Шао Синтан. Оригинальные китайские иероглифы удалены, заменены на приведённые в глоссарии переводы.]

<http://bllate.org/book/16353/1478140>